

Памятники бронзового и раннего железного веков

УДК 902/904(470.51/.54)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.302.312>**БАЛАКИНО I – ПАМЯТНИК БРОНЗОВОГО ВЕКА
В ОКРЕСТНОСТЯХ НИЖНЕГО ТАГИЛА (СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ)**

© 2022 г. Ю. Б. Сериков

Публикуются материалы однослойного памятника позднего бронзового века Балакино I. Коллекция находок составляет 7883 экз. Из них 6398 фрагментов керамики (около 300 сосудов) и 1389 каменных изделий. Керамический комплекс представлен сосудами черкаскульско-межовского (преобладают) и коптыковского типов. Среди каменных изделий наиболее выразительными являются наконечники стрел, скребки балакинского типа и песты. Наконечники стрел обработаны плоской отжимной ретушью и выполнены в виде правильных широких треугольников с ровным или слегка вогнутым основанием. Скребки балакинского типа широко известны на памятниках позднего бронзового и раннего железного веков. Особенностью комплекса каменных изделий является наличие в нем 24-х массивных пестов, девять из которых были найдены в кладе. Наличие на памятнике большого числа пестов позволяет предполагать его связь с добычей и дроблением руды.

Ключевые слова: археология, Среднее Зауралье, поздний бронзовый век, керамический комплекс, наконечники стрел, скребки балакинского типа, песты, скальное святилище.

**BALAKINO I – SITE OF THE BRONZE AGE
IN THE VICINITY OF NIZHNY TAGIL (MIDDLE TRANSURALS)**

Yu. B. Serikov

Materials of a single-layer site of the late Bronze Age Balakino I are published in the paper. The collection of the finds comprises 7883 items. Of these, 6398 are fragments of ceramics (about 300 vessels) and 1389 are stone products. The ceramic complex is represented by vessels of the Cherkaskul–Mezhovka (predominate) and Koptuyaki types. Among the stone items, the most expressive ones are arrowheads, Balakino type scrapers and beaters. The arrowheads were treated with flat pressing retouching and made in the form of regular wide triangles with a flat or slightly concave base. The Balakino type of scrapers are widely known at the sites of the Late Bronze and Early Iron Ages. A special feature of the complex of stone products is the presence of 24 massive beaters, nine of which were found in the hoard. The presence of a large number of beaters at the site suggests its connection with the extraction and crushing of ore.

Keywords: archaeology, Middle Transurals, Late Bronze Age, ceramic complex, arrowheads, Balakino type of scrapers, beaters, rock sanctuary.

Памятник открыт в 1973 г. экспедицией Нижнетагильского краеведческого музея под руководством автора. Располагается он на правом берегу р. Тагил, в 650 м к югу от южной окраины села Балакино (Пригородный р-н Свердловской обл.), которое находится в 12 км к северо-востоку от Нижнего Тагила. Стоянка занимает устьевой мыс, образованный небольшим ручьем при впадении его в р. Тагил. Высота мыса составляет около 4 м, хотя дальше к северу терраса повышается до 9–10 м. Памятник вытянут вдоль береговой террасы с севера на юг на 50–55 м, его ширина достигает 20–25 м. Ниже по течению в 190 м к северо-северо-западу от раскопов находится скальный выход. В 1973–1974 гг. памятник исследовался экспедицией Нижнетагильского краеведческого музея под руководством внештатного сотрудника А.И. Россадович. Раскоп-

ками вскрыто 640 кв. м (1973 г. – 280 м², 1974 г. – 360 м²). Получена коллекция находок из 7883 экз.

Памятник практически однослойный. На стоянке имеется небольшая примесь материалов мезолита, которая составляет 1,21% (17 экз.) от всего комплекса каменных изделий. Среди них 5 нуклеусов, поперечный скол и 11 пластинок.

Остальная часть находок относится к позднему бронзовому веку. Керамический комплекс представлен 6398 фрагментами сосудов. Среди них 515 фрагментов венчиков, 1754 фрагментов орнаментированных стенок, 3983 фрагментов неорнаментированных стенок, 142 фрагмента плоских днищ и 4 орнаментированные ручки. Керамика сильно фрагментирована. Около 65% фрагментов керамики имеют длину менее 3 см.

У значительной части фрагментов керамики окатанные края и выветренная поверхность. В тесте сосудов основная примесь – тальк и мелкозернистый песок. Сосуды имели в основном горшкообразную форму диаметром 32–24 см и меньше. Орнамент обычно занимал верхнюю половину сосудов. Нижняя часть сосудов неорнаментирована. В коллекции присутствуют и полностью неорнаментированные сосуды. Толщина стенок сосудов колеблется от 0,3 до 1,2 см. Днища сосудов плоские, часто с краевым выступом, толщина 0,6–1,2 см. Толщина стенок у дна – 0,7–1,0 см. Три фрагмента днища в придонной части украшены орнаментом. В первом случае орнамент состоит из горизонтального ряда вдавлений пальцем. Во втором – дно сосуда окружает горизонтальный ряд из отпечатков мелкозубой наклонно поставленной гребенки. У третьего сосуда орнамент выглядит сложнее. Он состоит из трех горизонтальных линий: двух зигзагообразных, между которыми располагается пояс из отпечатков гребенчатого штампа (рис. 2: 10).

По фрагментам венчиков выделен 271 сосуд, по фрагментам стенок удалось выделить еще 17 сосудов. Необходимо отметить, что большая часть сосудов, как правило, представлена 2–7 фрагментами, редко – 9–11. На таком фоне удивляют два сосуда, от которых сохранилось гораздо больше фрагментов. Сосуд с орнаментом коптяковского типа диаметром 26 см представлен 77 фрагментами – 18 фрагментами венчиков и 59 фрагментами стенок (рис. 1: 1). От сосуда черкаскульского типа диаметром 32 см сохранилось 8 фрагментов венчиков и 61 фрагмент стенок (рис. 1: 2). Чем объяснить такую сохранность всего двух сосудов, остается неясным.

Основная часть керамического комплекса имеет черкаскульско-межовский облик. Сосуды украшены богатым геометрическим орнаментом. На шейках сосудов часто присутствуют круглые наколы. Выступающие валики орнаментированы косыми насечками, образующими ёлочки. Для украшения сосудов использовались меандры (рис. 1: 2), а также косая сетка из пересечений прямых линий или отпечатков гребенчатого штампа (рис. 2: 1–4, 6–10; 3: 1–3). В целом, по мнению археологов Екатеринбурга, этот своеобразный керамический комплекс можно рассматривать в рамках черкаскульско-межовской традиции. Отмечается также его сходство с сузгунскими комплексами¹.

В коллекции присутствует и небольшой комплекс керамики коптяковского типа. Сосуды орнаментированы в основном горизонтальными поясами «отступающей» гребенки. По плечу сосудов часто проходит выступающее ребро (рис. 1: 1). Кроме реконструированного сосуда имеются фрагменты еще 11 сосудов – 8 фрагментов венчиков и 25 фрагментов стенок. Помимо типичной коптяковской керамики, в коллекции имеется керамика, которую по орнаментации и общему облику можно отнести ко времени бытования сосудов коптяковского типа. Она украшена своеобразными меандрами или крестами (рис. 2: 5; 3: 4, 6). От двух сосудов с таким орнаментом найдено всего восемь фрагментов стенок.

Особенностью керамического комплекса является наличие в нем ручек от керамических сосудов (4 экз.). Наиболее интересна одна из них. Ручка сохранилась с фрагментом венчика сосуда. Отсюда можно предположить, что сосуд имел небольшую высоту, иначе снимать его с огня было бы крайне неудобно. Над стенкой сосуда ручка выступала на 1,7 см (другие ручки выступали на 2,7 см). Ее длина – около 10 см (остальные ручки имели сохранившуюся длину от 3,4 до 6,5 см). Диаметр сосуда достаточно велик – 28 см. По краю венчика был нанесен орнамент в виде елочки, состоящей из двух горизонтальных рядов гладких неглубоких овальных наколов. Шейка сосуда орнаментирована круглыми глубокими наколами. Выступающая ручка украшена снизу двумя горизонтальными рядами гладких плоских наколов и одним – сверху (рис. 2: 1). Аналогии данным изделиям в виде двух невысоких орнаментированных ручек известны на стоянке Шайтанское озеро II в комплексе керамики коптяковского типа.

Из других глиняных изделий нужно отметить обломки тиглей, штамп, фрагмент изделия, куски обожженной глины. Фрагменты тиглей (35 экз.) изготовлены из тонкозернистой серой глины без примесей. Их размеры колеблются от 1,8 до 5,7 см. Все фрагменты по венчикам происходят от 6 тиглей: от 2 тиглей по 3 фрагмента, от остальных – по одному.

Глиняный штамп имеет прямоугольную форму размером 3,5×1,9×1,1 см. У него 2 рабочих края. Один рабочий край дает отпечатки вдавленных линий, а второй – отпечатывает ромбическую сетку (рис. 3: 7). Интересно отметить, что на памятнике вообще отсутствует керамика, украшенная данным штампом (Дубовцева, 2017, с. 15).

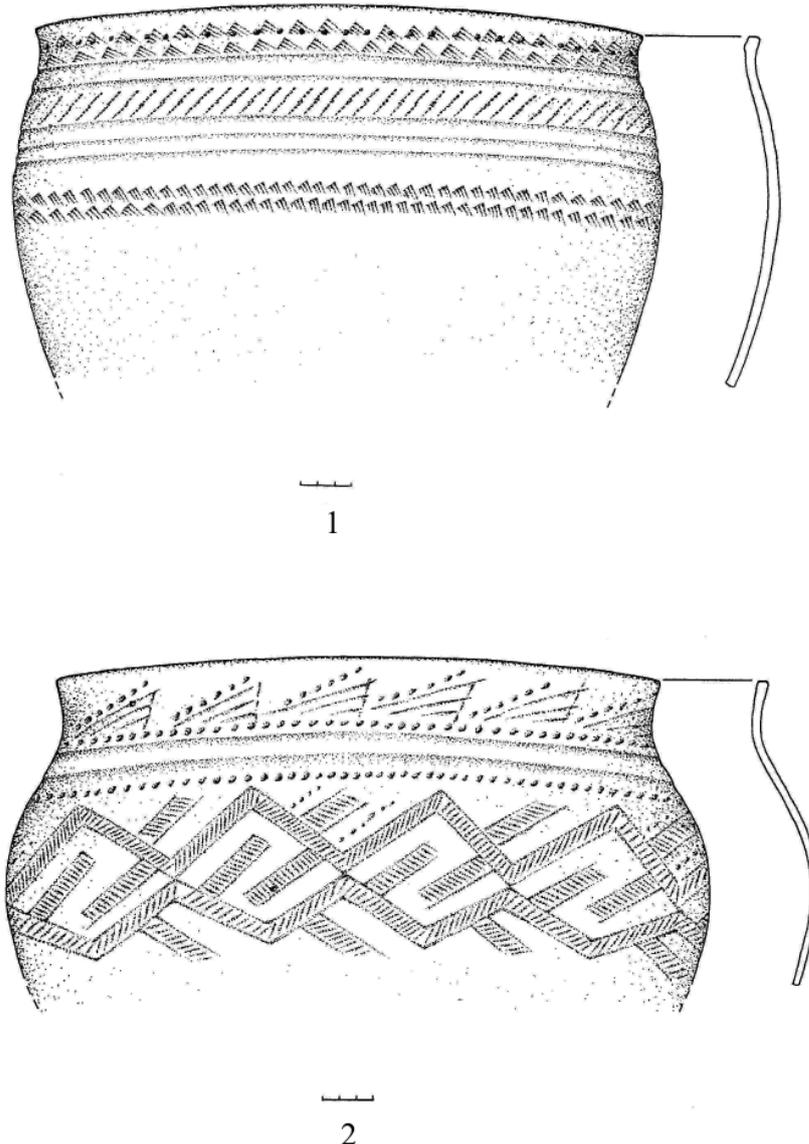

Рис. 1. Балакино I. Сосуды бронзового века (1-2).
 Fig. 1. The Balakino I. Vessels of the Bronze Age (1-2).

Комплекс каменных изделий бронзового века содержит 1389 экз. Исходным сырьем для изготовления каменных изделий служили плитки кремнистых пород. Среди них преобладают плитки кремнистого сланца – 26 плиток без обработки и 62 с пробными сколами. Также использовались плитки яшмовидной породы: 3 – без обработки и 7 – с пробными сколами. Следует отметить наличие в коллекции 409 плиток кремнистого сланца без обработки.

Среди каменных изделий наиболее выразительными являются наконечники стрел, скребки балакинского типа и песты.

Наконечники стрел (13 экз.) изготовлены в виде правильных широких треугольников с ровным или слегка вогнутым основани-

ем (рис. 4: 1–7). Обработаны они плоской отжимной ретушью. Основание наконечников иногда подработано краевой ретушью с двух сторон (рис. 4: 1, 2, 5). Различаются наконечники только по длине – от 2,4 до 4,2 см. Один наконечник длиной 3,4 см в отличие от остальных имеет слегка выпуклые боковые края (рис. 4: 3). Все целые наконечники выполнены из кремнистых сланцев.

Среди сломанных наконечников стрел (8 экз.) присутствуют пять изделий с отбитыми остриями. По уцелевшей нижней части удаётся установить тип наконечников. Два из них относятся к коротким треугольным наконечникам с вогнутым основанием (рис. 4: 5, 6). Еще у двух также треугольные, но более вытянутые очертания и прямое основание. А наконеч-

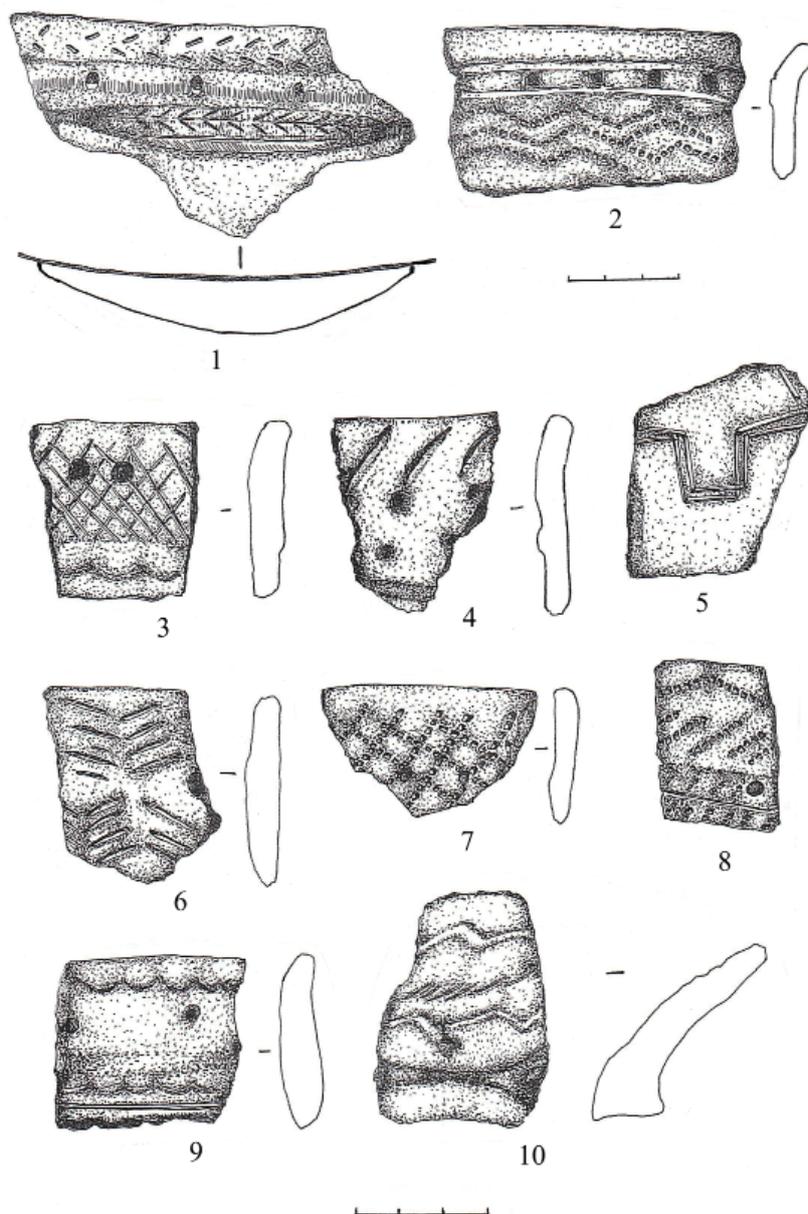

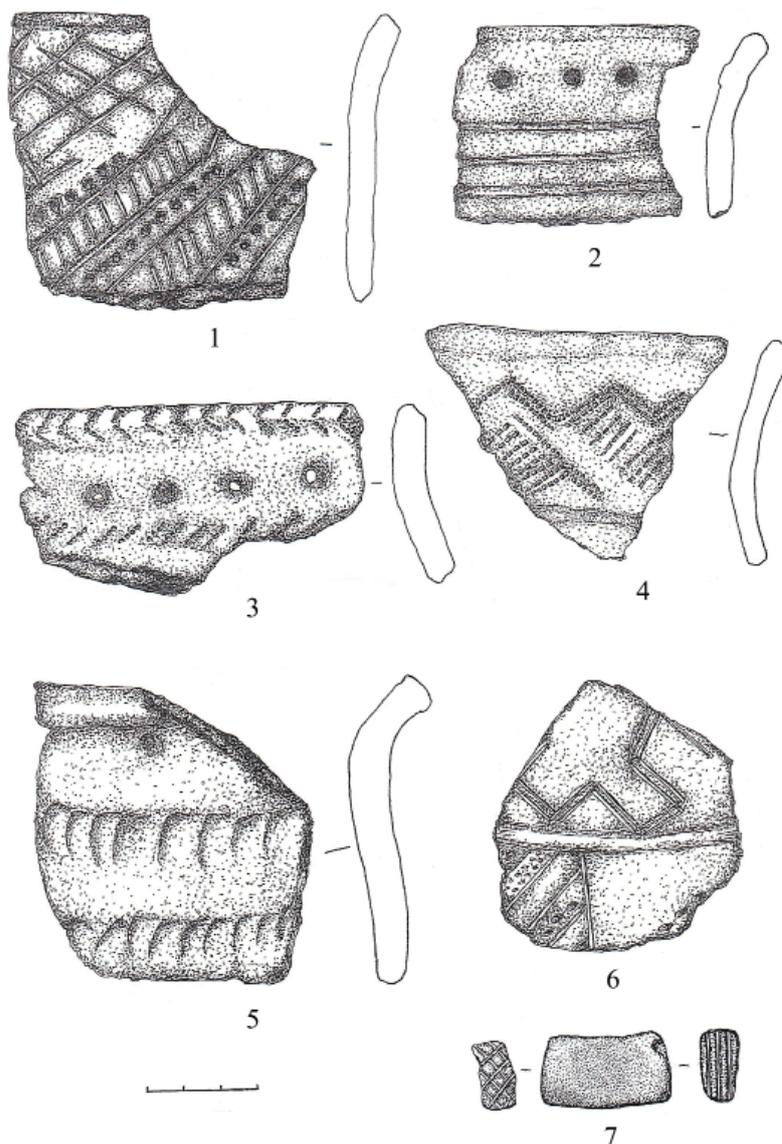
Рис. 2. Балакино I. Фрагменты керамики бронзового века (1-10).
 Fig. 2. The Balakino I. Fragments of pottery of Bronze Age (1-10).

нечник из халцедона имеет треугольный слабо выраженный насад. Также в коллекции два отломанных кончика острия и средняя часть наконечника. Минеральное сырье сломанных наконечников более разнообразное. Четыре обломка изготовлены из кремнистого сланца и по два – из зеленой яшмы и халцедона.

Также в коллекции имеется средняя часть наконечника дротика длиной 3,4 см, шириной 2,9 см и толщиной 1,3 см. Изготовлен он из молочного кварца.

Все скребки (18 экз.) выполнены на отщепках (рис. 4: 10, 11, 13–19). Девять из них относятся к скребкам так называемого балакинского типа. Впервые на территории Среднего Зауралья они были выделены именно на этом памятнике (Сериков, 1976, с. 30). Эти скреб-

ки имеют округлую (чаще), квадратную или треугольную форму со скругленными углами. По всему периметру они обработаны ретушью. Причем плоская ретушь покрывает не только спинку изделий, но и брюшко (рис. 4: 13–19). Длина скребков варьирует от 2,0 до 3,2 см. Интересен скребок из светло-коричневого халцедона (рис. 4: 19). Он имеет форму высокого сегмента. Скорее всего, это половинка расколотого надвое более крупного овального скребка. Верхний и боковые края обработаны пологой струйчатой ретушью, в результате чего угол заострения рабочего лезвия стал равняться 75 градусам. Все скребки использовались для обработки шкур. Изготовлены они из качественного минерального сырья: кремня (4), зеленой яшмы (3) и халце-

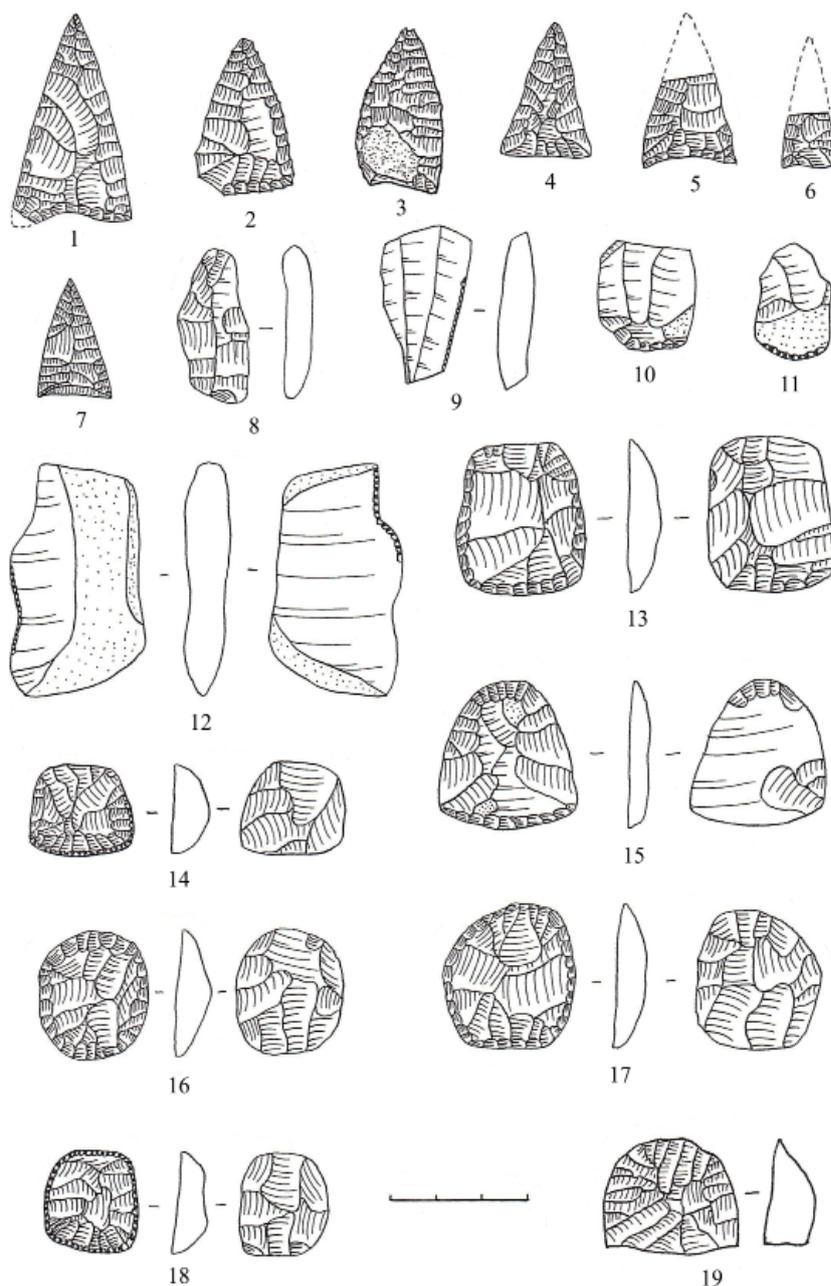
Рис. 3. Балакино I. Фрагменты керамики (1-6) и глиняный штамп (7) бронзового века.
Fig. 3. The Balakino I. Fragments of pottery (1-6) and a clay stamp (7) of the Bronze Age.

дона (2). На территории Среднего Зауралья скребки балакинского типа широко известны на памятниках позднего бронзового и раннего железного веков. В комплексах бронзового века они зафиксированы на памятниках: VI-й разрез Горбуновского торфяника (рис. 6: 11), Юрьино IV (рис. 6: 4, 5), Кокшаровское поле (рис. 6: 1, 2), Кокшарово XVII (рис. 6: 3), Кумышанская пещера. Не меньше скребков балакинского типа выявлено и в комплексах раннего железного века: Тагильский могильник (рис. 6: 6, 7), Исток II (рис. 6: 8, 9), Исток III (рис. 6: 10), Мурино (рис. 6: 12, 13), Крутяки I (рис. 5: 1–14). Но кроме тщательно изготовленных скребков балакинского типа на памятнике присутствуют и девять обычных скребков на отщепе с одним рабочим лезвием (рис. 4: 10, 11). Выполнены они из кремнистого сланца (6), кремня (2) и зеленой яшмы (1). Почему для выполнения одной и

той же функции нужны были скребки, требующие для своего изготовления значительно больших затрат времени, остается неясным. Также следует подчеркнуть, что практически всегда скребки балакинского типа встречаются в одном комплексе с наконечниками стрел, выполненными в виде правильных широких треугольников с ровным или слегка вогнутым основанием.

Необычной деталью комплекса каменных изделий является наличие в нем 24 массивных пестов, девять из которых были найдены в кладе. Песты в нем залежали компактно тремя рядами друг над другом на глубине от 6 до 18 см (Сериков, 2012, с. 37–38).

По размерам и весу песты из клады можно разделить на три группы. В первую группу отнесены три песта длиной 35,4–35,0–33,2 см и весом соответственно 2,4–2,5–2,7 кг (рис. 7: 1–3). Обработаны песты пикетажем и допол-

Рис. 4. Балакино I. Каменные изделия (1-7 – наконечники стрел; 8 – сверло; 9 – пластина с ретушью; 10-11 – скребки; 12 – нож; 13-19 – скребки балакинского типа).

Fig. 4. The Balakino I. Stone products (1-7 – arrowheads; 8 – drill; 9 – blade with retouching; 10-11 – scrapers; 12 – knife; 13-19 – Balakinsky type scrapers).

нительно шлифовкой. Рабочие участки сильно залощены, на них присутствуют линейные следы сработанности. Все песты изготовлены из зеленоватой породы.

Вторая группа включает песты длиной 32,0–31,6–31,3 см, вес которых составляет соответственно 2,0–2,0–1,9 кг (рис. 7: 4–6). Они обработаны пикетажем в сочетании с оббивкой и шлифованием. Залощение и линейные следы использования не фиксируются. Также изготовлены из зеленокаменной породы.

Третья группа состоит из пестов длиной 32,3–28,6–26,6 см и весом соответствен-

но 1,6–1,2–1,6 кг (рис. 7: 7–9). Изготовлены они из породы серого и зеленоватого цвета. В остальном они идентичны пестам второй группы (Сериков, 2012, с. 37–42).

По существующей классификации данный клад относится ккладам орудийного типа. Пока это единственный клад пестов на территории Урала.

Захоронение клада на периферии памятника (в 2 м от края террасы) вполне обоснованно позволяет считать его жертвенным комплексом, который являлся культовым маркером и охранителем на границе освоенного и неосвоенного пространства. Его топография

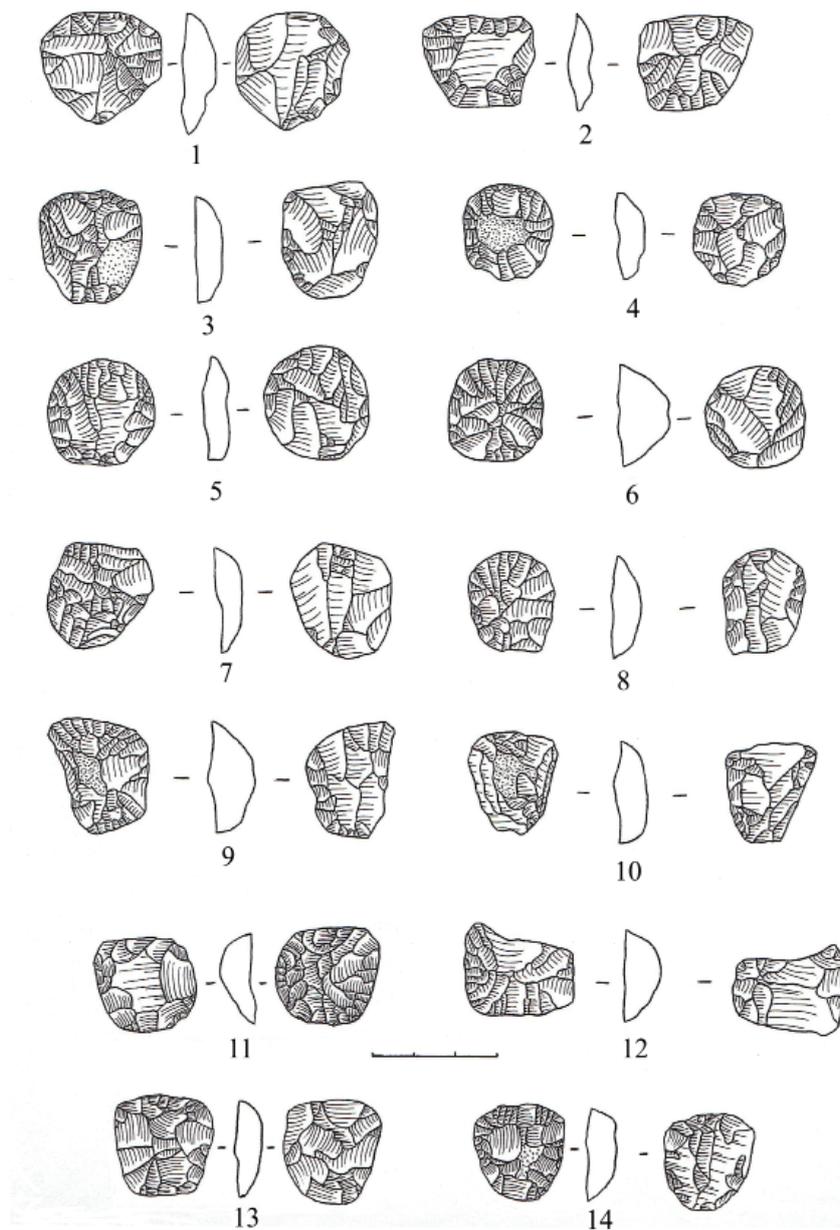

Рис. 5. Крутяки I. Скребки балакинского типа (1-14).

Fig. 5. The Krutiaky I. Balakinsky type scrapers (1-14).

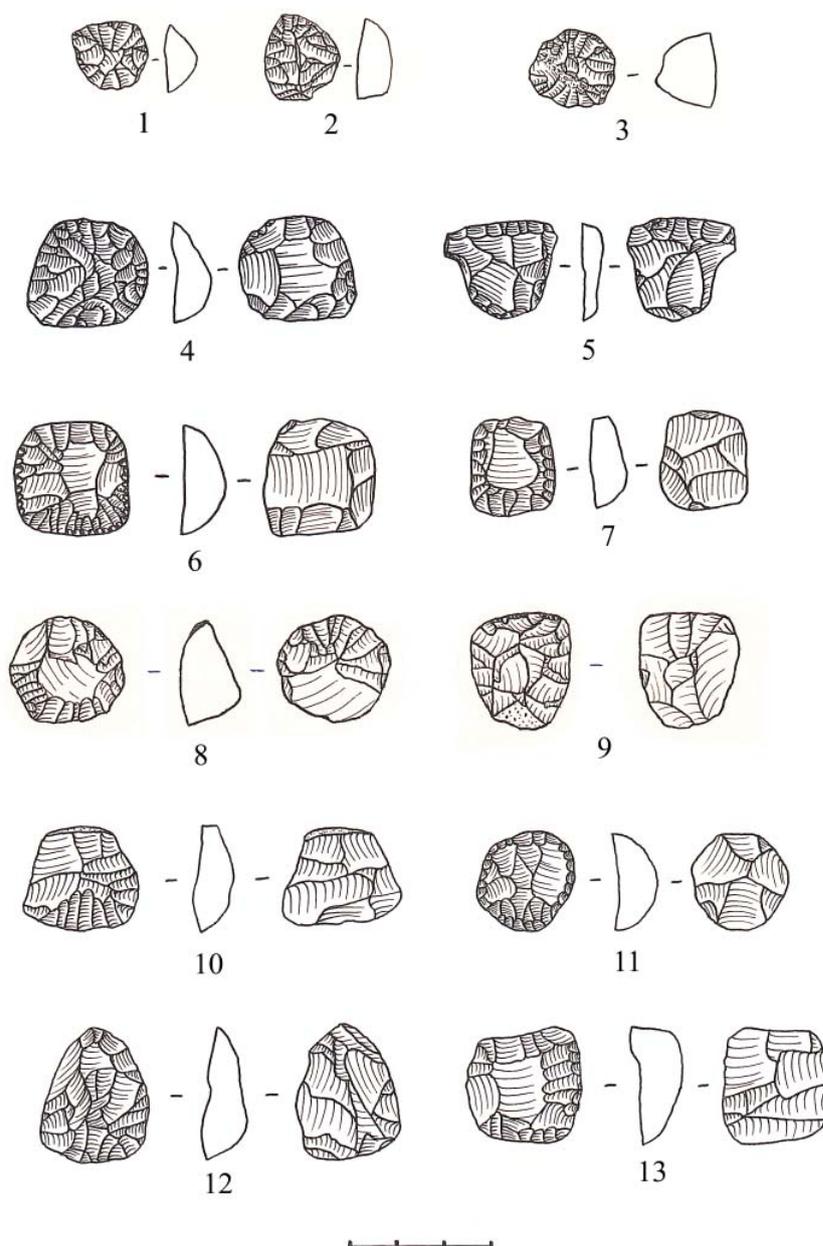
полностью соответствует топографии других кладов, выявленных на территории Среднего Урала (Сериков, 2010, с. 291–292).

Следует отметить, что остальные песты из комплекса стоянки (15 экз.) по форме и технике изготовления полностью аналогичны пестам из клада. Песты имеют длину от 14,1 до 32 см (32,0–30,6–29,7–27,6–27,0–26,3–25,9–25,7–25,5–24,7–20,6–20,2–16,7–14,1 см). Их вес также соответствует весу пестов из клада. Девять пестов из числа взвешенных по весу распадаются на три группы по три изделия в каждой: 2,1–2,2–2,2 кг; 1,25–1,3–1,4 кг. Исключение составляет третья группа разрушенных пестов с весом 0,4–0,5–0,8 кг. У десяти пестов рукояти оформлены оббивкой. Остальные песты практически без обработки.

Четыре песта изготовлены из тонких (до 1,5–2 см) плиток сланца. Один пест выполнен из плоской гальки кварца. У песта длиной 25,9 см отломан ударный конец. Пест из плоской плитки длиной 24,7 см имеет широкую (до 10,9 см) ударную часть.

Необходимо подчеркнуть, что самые выразительные и законченные изделия находились в кладах. А.И. Россадович считала, что на стоянке происходило дробление и плавка медной руды. Обследование старательских выработок в окрестностях стоянки не помогло обнаружить выходы медной руды.

Но при полной обработке изделий из камня автором к коллекции был обнаружен кусок сланца размером 7,2×6,2×2,6 см, на котором присутствовал «натек» золотистого цвета.

Рис. 6. Скребки балакинского типа (1-2 – Кокшаровское Поле; 3 – Кокшарово XVII; 4-5 – Юрьино IV; 6-7 – Тагильский могильник; 8-9 – Исток II; 10 – Исток III; 11 – VI-ой разрез; 12-13 – Мурино).

Fig. 6. The Balakinsky type scrapers (1-2 – Koksharovskoe Pole; 3 – Koksharovo XVII; 4-5 – Yuryino IV; 6-7 – Tagil burial ground; 8-9 – Istok II; 10 – Istok III; 11 – VI-th mine; 12-13 – Murino).

Однако изучение образца в Институте минералогии УрО РАН при помощи рентгенофлюорографического метода показало отсутствие меди или золота в «натек». Дальнейшие консультации с сотрудниками института (Блиновым И.А. и Юминовым А.М.) показали, что «натек» является так называемым «кошачьим золотом» – гидратированным биотит-вермикулитом.

Присутствуют в коллекции и другие изделия. Прежде всего, нужно отметить наличие в комплексе скребла, сверла, ножей, лоцил, каменных дисков и рыболовного грузила.

Скребло изготовлено на отщепе алевритуфа длиной 5,7 см. Имеет одно рабочее лезвие, которое использовалось для обработки шкуры. Сверлом служило единственное на стоянке острие из светло-коричневого халцедона. Изделие длиной 3,4 см обработано двусторонней ретушью (рис. 4: 8). Возможно, заготовкой для сверла послужил неудавшийся наконечник стрелы. Интересно отметить, что для сверления использовались верхний конец и скошенный угол нижнего конца. Оба конца сильно сглажены и закруглены. На заглаженных участках присутствуют слабо выра-

Рис. 7. Балакино I. Песты из клада (1-9).
Fig. 7. The Balakino I. Beaters from the hoard (1-9).

женные линейные следы, идущие по кругу. Диаметр верхнего сверла 1,2 см, нижнего – 0,7 см. Глубина проникновения в обрабатываемый материал составила соответственно 1,6 см и 0,8 см. Типологически выраженный нож изготовлен из галечного отщепа алевритуфа размером 5,0×2,8×1,0 см. Рабочий край имеет волнистый характер. Обработан мелкой краевой ретушью частично со спинки, частично с брюшка (рис. 4: 12). Также ножом служила отретушированная со спинки пластина кремнистого сланца длиной 3,5 см (рис. 4: 9). Оба ножа в работе были недолго, их рабочие кромки слегка залощены. В коллекции имеется десять заготовок двусторонне обработан-

ных орудий, скорее – это незавершенные в обработке наконечники стрел. Их длина колеблется от 2,7 до 6,7 см. Пять из них выполнены из молочного кварца, четыре – из кремнистого сланца, и одна – из зеленой яшмы. Следует добавить три отщепа с краевой ретушью, которые использовались для эпизодических работ.

Из некремнистых пород следует отметить изделия из талька и сланца. Трасологический анализ позволил выделить две сланцевые плитки без следов обработки длиной 7,3 и 8,4 см, которые использовались в качестве боковых скребков по коже. Также для обработки кожи служил и каменный диск из сланца

диаметром 5,1 см. Второй диск из слюдисто-го сланца размером 6,6×6,1×0,11 см в работе не использовался. Из плитки сланца размером 6,9×3,6×1,2 см выполнено и рыболовное грузило. Оно оббито по всему периметру до получения прямоугольной формы. На длинных краях изготовлено по одной слабо углубленной выемке для привязывания. Интересны два тальковых ложила. Одно из них размером 4,5×2,7×1,3 см имеет одну слабо-выпуклую рабочую поверхность. У второго ложила размером 4,2×2,7×2,1 см четыре сработанных поверхности.

Отщепы (321 экз.) имеют длину от 1,1 до 6,1 см. Преобладают отщепы длиной до 3,5 см – 78%. Больше всего отщепов изготовлено из разнообразных кремнистых сланцев – 149 (46,4%). Далее по количеству идут отщепы из халцедона – 72 (22,4%) и кварца – 53 (16,5%). Суммарно это составляет 85,3% всей коллекции отщепов. Значительно реже использовались яшмы (21), алевротуф (12), кремь (9), сердолик (3) и горный хрусталь (2).

Закрывают коллекцию осколки (49), гальки целые (73) и расколотые (44) и камни без следов обработки (269).

В 190 м выше по течению реки к северо-северо-западу от раскопов находится скала высотой около 5 м. Сложена она сланцами в виде каменных «губ», раскрытых в сторону запада. «Губы» образованы стоящими под углом каменными плитами. Расчистка «губ» показала наличие археологического материала. Коллекция находок вместе со сборами у подножья скалы составила 132 экз.

Среди находок 11 фрагментов керамики, 2 обломка наконечников стрел, скребок на отщепе, заготовка орудия, 2 микропластинки, поперечный скол с нуклеуса, 12 плиток кремнистого сланца, 5 нуклеидных кусков,

расколотая галька, 59 отщепов, 32 чешуйки, 4 пластинки талька и сросток кристаллов горного хрусталя.

Керамика орнаментирована различными сочетаниями отпечатков гребенчатого штампа: горизонтальными рядами гребенки и ромбической сеткой, образованной прокатыванием тонкого гребенчатого штампа. Керамика с подобным орнаментом известна и на самой стоянке.

Среди кальцинированных костей, найденных между каменных «губ», удалось определить кости крупных млекопитающих типа лося или северного оленя.

Связь скального комплекса со стоянкой представляется несомненной. Топография памятника, а также наличие на нем наконечников стрел, пластинок талька и кристаллов горного хрусталя позволяет предварительно охарактеризовать его как скальное святилище (Сериков, 2015, с. 142–143).

Таким образом, на данном, практически однослойном, памятнике выявлен своеобразный керамический комплекс позднего бронзового века и одновременный ему комплекс каменных изделий. Данный набор каменных изделий может стать эталонным для памятников позднего бронзового века. Своеобразие памятника подчеркивается наличием на нем клада каменных пестов и расположенным вблизи скальным святилищем. Поскольку раскопками на площади 640 кв. м не выявлено никаких следов жилищных сооружений, остается непонятным, какой хозяйственной или производственной деятельностью занималось местное население. Возможно, определяющее значение в данном случае имеют 24 песта. Такого количества пестов нет ни на одном археологическом памятнике Урала.

Примечание:

¹ Выражаю глубокую благодарность О.Н. Корочковой, В.И. Стефанову и Ю.П. Чемякину за помощь в определении керамики.

ЛИТЕРАТУРА

Дубовцева Е.Н. Эволюция орудий для гребенчатой орнаментации керамики Урала и Западной Сибири в неолите и бронзовом веке // Археология и история Северо-Западной Сибири / Отв. ред. А.Я. Труфанов. Нефтеюганск–Екатеринбург: Уральский рабочий, 2017. С. 4–19.

Сериков Ю.Б. Каменные орудия эпохи бронзы на стоянках лесного Зауралья // Из истории Сибири. Вып. 19 / Отв. ред. Л.М. Плетнева. Томск: изд-во Томского ун-та, 1976. С. 30–41.

Сериков Ю.Б. Клады каменных изделий на территории Среднего Зауралья как ритуальные комплексы // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М.: Гриф и К., 2010. С. 276–293.

Сериков Ю.Б. Клад пестов со стоянки бронзового века Балакино I (окрестности Нижнего Тагила) // Уфимский археологический вестник. 2012. Вып. 12. С. 37–42.

Сериков Ю.Б. К вопросу о выделении скальных святилищ на территории Среднего Урала // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. Вып. 1 (28). С. 141–150.

Информация об авторе:

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета). (г. Нижний Тагил, Россия); u.b.serikov@mail.ru

REFERENCES

Dubovtseva, E. N. 2017. In Trufanov, A. Ya. (eds). *Arkheologiya i istoriya Severo-Zapadnoi Sibiri (Archaeology and History of North-Western Siberia)*. Nefteyugansk–Ekaterinburg: “Ural'skii rabochii” Publ., 4–19 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 1976. In Pletneva, L. M. (eds). *Iz istorii Sibiri (From the History of Siberia)* 19. Tomsk: Tomsk State University, 30–41 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2012. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik Ufa Archaeological Herald* 12, 37–42 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2010. In Kamenetskii, I. S., Sorokin, A. N. (eds.). *Chelovek i drevnosti: Pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928–2009) (Man and Antiquities: In memory of Alexander Alexandrovich Formozov (1928–2009))*. Moscow: “Grif i K” Publ., 276–293 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2015. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 28 (1), 141–150 (in Russian).

About the Author:

Serikov Yuri B. Doctor of historical sciences, Nizhny Tagil State Social-Pedagogical Institute (branch of Russian State Professional-Pedagogical University. Krasnogvardeyskaya str., 57, Nizhny Tagil, 622031, Sverdlovsk region, Russian Federation; u.b.serikov@mail.ru

Статья поступила в журнал 22.09.2021 г.
Статья принята к публикации 22.12.2021 г.